

"Правда ли, что в китайских жилых районах распускают ложные слухи?"

У Касима также была своя информационная линия, поэтому он знал, откуда берутся ложные слухи.

"Мы пока не нашли никаких доказательств, подтверждающих это. Мы сейчас собираем информацию и скоро сообщим вам".

Таков был ответ начальника милиции Калиева.

"Даже если вы получите конкретные доказательства, смотрите внимательнее. Нам удалось улучшить отношения с Китаем, но если будет шум, будут проблемы".

Китайцы, живущие в Казахстане, жили и в китайских деревнях.

Всевозможные ложные слухи и теории заговора, как выяснилось, исходили с улиц китайских деревень, но конкретных доказательств пока не было.

"Это ваша воля или воля герцога?"

"Неважно, чья это воля. Если слухи не будут разрастаться, то лучше их скрыть. Ради развития Казахстана пока не должно быть конфликта с Китаем".

Касим считал, что ему повезло, что он реорганизовал полицейскую организацию и ввел ее в действие, но идея Калиева отличалась от его.

"Ваше превосходительство, сокрытие или уменьшение проблемы не приведет к ее исчезновению. Вы можете думать, что это не спровоцирует Китай, но если за этим стоит Китай, то, возможно, он нацелился на это. Если есть неопровержимые доказательства, нам не следует протестовать против Китая, а лучше изгнать китайцев, что является лучшим вариантом. Разве китайское правительство будет безрассудно протестовать против нас за то, что мы депортируем иностранцев, нарушающих внутренние законы?"

Касим не думал о таком варианте. Если бы китайцы, замешанные в распространении ложных слухов, были депортированы, не имело бы значения, стояло ли за этим китайское правительство или нет.

"Шеф, могли ли быть другие способы распространения ложных слухов?"

"Что вы имеете в виду?"

"

Если Китай намеренно распространял эти слухи, чтобы нацелить их на Казахстан, именно на нынешний режим и королевскую семью, то должны были быть и другие стратегии на случай, если их первоначальный план не сработает. Я думаю, что они могли обратиться к оппозиционной партии".

"..."

"Отправьте экстренные приказы по Казахстану прямо сейчас. В эти дни было тихо, похоже, что враг отвлекает нас, заставляя поверить, что слухи усмирены, и замышляет что-то другое в тылу."

"Ваше превосходительство, не слишком ли быстро вы делаете поспешные выводы?"

"Не обязательно. Если наша политика изменится на чрезвычайную систему, Китай это заметит, так что, каков бы ни был план, скорее всего, он сразу же прекратится. Давайте пойдем на это".

Возможно, Касым ошибся, но Калиев по приказу немедленно задействовал чрезвычайный указ.

С первым чрезвычайным указом, изданным полицией, по всему Казахстану были усилены проверки, и большинство полицейских были направлены на улицы, чтобы следить за любыми подозрительными движениями.

Если кто-то пытался что-то сделать в Казахстане, это обязательно сжималось.

В то время как премьер-министр Касим взял на себя инициативу, администрация королевской территории также проводила совещание, чтобы проверить ситуацию.

Пак Чон Иль, начальник разведки, утверждал.

"Ваше Высочество, наша разведывательная служба еще ничего не выяснила. Я думаю, Касим перестарался в этом деле. Он зашел слишком далеко".

"Премьер-министр Касим тоже из военных и обладает звериным чутьем. Я уверен, что он что-нибудь придумает".

"Хотя оппозиционная партия в значительной степени сдерживает правительство, большинство из них берут на себя инициативу в выдвижении законопроектов, когда речь идет о национальных интересах. Кроме того, они не отвергают тайные политические фонды нашей королевской семьи. Я думаю, что Касим ведет себя абсурдно".

"Дело не в том, что я не доверяю оппозиционной партии, а в том, что это наш враг".

"Если посмотреть на оппозиционных законодателей, то это не те люди, которых поколеблет любое предложение Китая".

"

Давайте подождем и посмотрим, поскольку премьер-министр Касим настроен решительно и сделал предупреждение. Возможно, он забил тревогу, поскольку проблемы возникают повсюду. Пожалуйста, передайте премьер-министру информацию об оппозиционных партиях, расследуемых Службой разведки. Тогда он сам рассудит".

Такая бдительность иногда была необходима, даже в таком виде, чтобы привлечь внимание жителей. В последнее время люди были расслаблены, поскольку в стране было так спокойно.

"Конечно. Сейчас мы доложим о расследовании недавнего нарушения общественного порядка".

"Секретарь Су! Введите данные по проекту луча".

По указанию Пак Чен Ира Су Мин Сок быстро вывел данные на экран.

"Как вы видите, в центральном и местном правительстве зарегистрировано 520 гражданских групп. Четырнадцать из них глубоко вовлечены в различные массовые петиции."

"Только 14 из них в беде?"

"Да. Согласно расследованию, остальные гражданские группы похожи на социальные группы".

Было немного удивительно услышать, что только 14 гражданских групп препятствуют политике правительства.

"Значит, вы хотите сказать, что если мы позаботимся только об этих 14 группах, то с остальными все будет в порядке".

"Да. Если мы накажем их, это создаст хороший образцовый пример для остальных и казахского народа".

Если Пак Чен Ир так легкомысленно отнесся к этой проблеме, то она казалась незначительной.

"Тогда передайте эти данные правительству, и разведывательная служба может развести руками".

"Мы как раз собираемся это сделать. Если разведслужба будет заниматься таким жалким делом, это будет шутка, но я хочу разобраться только с двумя местами. Эти два места сильно воняют..."

Хотя Чен Ир сказал, что это пустяковое дело, он хотел сам разобраться с этими двумя местами. Вероятно, это означало, что там происходит что-то плохое.

"Это на опасном уровне?"

"Я доложу вам в частном порядке позже, после совещания".

Никто из сидящих в конференц-зале не был легкомысленным, но он был очень осторожен.

"

Тогда давайте сделаем вывод, что мы будем петь под мелодии операции премьер-министра. Если нет других мнений, мы завершим встречу".

Юнхо не терпелось услышать Пак Чен Ира, поэтому он поспешил закончить совещание.

"Что мне не сказали в конференц-зале?"

Как только Юнхо вошел в кабинет, он начал задавать вопросы.

"Давайте сделаем передышку. Они уже в наших руках, так что не о чем беспокоиться".

"Ну же, расскажи мне. Что происходит?"

"Посмотри на это. Я отследил счета этих парней, и они постоянно получали денежные переводы из-за границы".

Казалось, что за этот короткий промежуток времени разведывательная служба отследила счета гражданских групп.

Данные Пак Чен Ира показали, что гражданские группы ежемесячно получали из-за границы денежные переводы в размере 100 000 евро.

Это была большая сумма для денег, которые гражданские группы получали от конкретного человека за границей. Если бы они получали их на регулярной основе каждый месяц, было бы трудно рассматривать это как пожертвование.

"Это из Сингапура? У вас есть другие доказательства?"

"Большинство членов гражданских групп не проявляли особого движения, но мы обнаружили, что некоторые из них часто ездят за границу. Местом поездки, как ни странно, является Сингапур".

Это было подозрительно, так как Сингапур не имел большой связи с Казахстаном, в отличие от Европы.

Кроме того, большинство казахов никогда в жизни не были за границей, а ездить за границу несколько раз в год без чьей-либо финансовой помощи было невозможно.

"Есть ли что-то особенное в Сингапуре?"

"Там живет много китайцев. Это и богатые китайские купцы, глубоко связанные с материком".

"В Сингапуре должно быть что-то особенное".

"Там плохо пахнет, не так ли?"

"Их спонсирует Китай и они выполняют его приказы".

"Это также большая группа шпионов, которые систематически перемещаются".

Шпионы" напомнили Юнхо о Корее.

В Казахстане тоже могут быть шпионы.

В прошлом в Корее вопрос о шпионах был обычным меню, которое появлялось примерно во время каждых выборов.

Это была тактика, которая часто использовалась для отвлечения внимания общественности.

Хотя для разделенных государств было вполне естественно посылать шпионов друг к другу во враждебных ситуациях, проблема заключалась в том, что их использовали как способ сохранения власти.

Эти воспоминания вызвали у него горечь.

"Китайское правительство, наверное, единственная страна, которая может тратить столько денег".

Поскольку деньги были переведены из Сингапура, Юнхо подумал, что они имеют глубокое

отношение к Китаю.

"Это верно. Мы узнаем, когда разберемся в этом, но очень вероятно, что это Китай".

"А как насчет отечественных деятелей, связанных с организацией?"

"В политике их довольно много. Я все еще пытаюсь разобраться в этом".

"Я не знаю, поверит ли народ, если мы их арестуем".

"Поэтому мы должны получить неопровержимые доказательства. Не волнуйтесь; я потрачу время на тщательное расследование и сделаю так, чтобы не осталось никаких сомнений".

Это был Китай, который обладал огромными иностранными резервами.

Китай, одержимый проектом "Один пояс - один путь", создавал общественное мнение в пользу своей страны, раздавая деньги политическим деятелям и общественным группам.

"Но время, когда они получали деньги, немного запутано".

"О чем вы говорите?"

"Это было после смены режима. Это примерно то время, когда мы взяли под контроль бизнес Китая в нашей стране. Помните логистическую базу под Алматы?"

Проект Трансказахской железной дороги осуществлялся с участием китайского капитала еще при предыдущей администрации.

Точно так же китайцы покупали землю вокруг логистических баз в Казахстане.

Китай, естественно, почувствовал бы угрозу, если бы это прекратилось.

Это объясняется тем, что в то время гражданские группы были бы завербованы.

"В то время некоторые гражданские группы протестовали, говоря, что китайская программа "Один пояс - один путь" должна быть продолжена, и я подумал, что это странно".

Никто не сомневался в действиях гражданских групп.

Это было связано с тем, что в те времена все ожидали от Китая улучшения внутренней экономики.

"Если они уже с тех пор были тайно связаны с Китаем, им было бы трудно отстраниться, даже если бы они узнали о намерениях Китая позже, поскольку они уже знали вкус китайских денег".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192896>